

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58

С.Ю. Глазьев

Евразийская экономическая комиссия (Москва, Россия)

НООНОМИКА КАК ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА¹

Аннотация: Автор, анализируя происходящие в мире масштабные структурные изменения, прогнозирует два возможных сценария социально-экономического развития: формирование интегрального мирохозяйственного уклада с центрами мировой экономики в Юго-Восточной Азии (как наиболее вероятный), переход к тотальному олигархическому управлению под контролем США – к электронному концлагерю (как менее вероятный). Отмечается, что формирование социально справедливого общества находится в ряду важнейшей управленческой проблемы. Эпоха господства цивилизации денег с угрозой оказаться в постгуманоидном состоянии должна прийти к своему логическому завершению. Теоретический потенциал ноономики позволяет смоделировать переход человечества на новый восходящий виток цивилизационного развития, мотивы которого должны быть ориентированы на достижение неэкономических целей, основанных на сотрудничестве, взаимовыгодности, взаимопонимании, уважении национальных суверенитетов, на сопряжение знаний и технологий духовно-нравственным, культурным и этическим принципам и нормам.

Ключевые слова: ноономика, мирохозяйственный уклад, технологическая трансформация, стратегическое планирование, социально ответственное предпринимательство, глобальный кризис, мировая гибридная война, общественное благосостояние.

Для цитирования: Глазьев С.Ю. (2022). Ноономика как парадигма управления нового мирохозяйственного уклада // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 48–58. DOI: 10.37930/ 2782-618X-2022-1-3-48-58.

Sergey Y. Glaziev

Eurasian Economic Commission (Moscow, Russia)

NOONOMY AS A MANAGING PARADIGM OF THE NEW WORLD ECONOMIC ORDER

Abstract: Upon the analysis of the the large-scale structural changes taking place in the world, the author predicts two possible scenarios of socio-economic development: the formation of an integral world economic structure with the world economic centers in Southeast Asia (as the most probable) and the transition to a total oligarchic regime under the control of the United States

¹ 1 Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

of America, i.e. to an electronic concentration camp (as less likely). It is noted that the formation of a socially just society is one of the most important management problems. The era of the domination of the civilization of money with the threat of being in a post-humanoid state should come to its logical conclusion. The theoretical potential of noonomy makes it possible to model this transition of mankind to a new advanced stage of civilizational development, the motives of which should be focused on achieving non-economic goals based on cooperation, mutual benefit, mutual understanding, respect for national sovereignties, on connection of knowledge and technology with spiritual, moral, cultural and ethical principles and norms.

Keywords: noonomy, world economic order, technological transformation, strategic planning, socially responsible entrepreneurship, global crisis, world hybrid warfare, public welfare.

For citation: Glaziev S.Y. (2022) Noonomy as a Managing Paradigm of the New World Economic Order. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 48–58. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58

格拉济耶夫 S. Y.

欧亚经济委员会 (俄罗斯, 莫斯科)

智慧经济是新型世界经济制度的管理范式

摘要:通过分析世界上正在发生的大规模结构性变化, 作者给出了两种可能的社会经济发展情景: 形成一体化的世界经济体制, 同时东南亚将成为世界经济中心 (可能性最大的情景); 过渡到美国控制下的全面的寡头管理——“电子集中营” (可能性较小的情景)。

作者指出, 建设公平社会是重要的管理课题之一。具有进入“后人类状态”危险的金钱文明统治时代将走向消亡。智慧经济理论能够帮助我们模拟人类过渡到新型文明的发展轨道, 发展动力来自于: 一方面是对非经济目标的追求, 其基础是合作、互利、相互谅解、尊重国家主权; 另一方面是精神、文化及道德准则与知识、技术的相适应。

关键词: 智慧经济、世界经济制度、技术转型、战略规划、社会责任型企业经营、全球危机、世界性混合战争、公共福利。

引用注释: 格拉济耶夫 S. Y. (2022). 智慧经济是新型世界经济制度的管理范式//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 3, pp. 48–58. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58

Переход к ноономике проистекает из объективной закономерности, проявляющейся в переходе к новому мирохозяйственному укладу (МХУ) и к новому технологическому укладу (ТУ). С точки зрения этой теоретической концепции долгосрочного развития, ноономику можно рассматривать как парадигму управления социально-экономическим развитием в современных условиях. Очевидна связь долгосрочной экономической эволюции с постоянным повышением роли науки, технологий, нравственных, этических регуляторов. Однако в настоящее время мы подходим к некоторому пределу, после которого возникает неопределенность.

Начиная с Великих географических открытий и вплоть до настоящего времени мировое социально-экономическое развитие шло по спирали: этапы расширения и роста мировой экономики чередовались с войнами и революциями, в результате которых рождались новые МХУ, преодолевавшие инерционные ограничения старых систем управления. Арриги [Arrighi, 1994] открыл эту закономерность, описав смену четырех вековых системных циклов накопления глобального капитала: Испано-Генуэзского, Голландского, Английского и Американского, который в настоящее время сменяется Азиатским.

Начиная с Промышленной революции в Европе этапы быстрого роста промышленного производства чередовались с великими депрессиями и технологическими революциями, в результате которых рождались новые ТУ, преодолевавшие пределы расширения старых совокупностей технологически сопряженных производств. Кондратьев [Кондратьев, 2002] подметил это явление в форме чередующихся длинных волн экономической конъюнктуры. К настоящему времени сменилось пять технологических укладов и происходит становление шестого, ядро которого составляет комплекс сопряженных между собой нано-, информационно-коммуникационных, биоинженерных, аддитивных и цифровых технологий.

Теория долгосрочного экономического развития как периодического процесса смены технологических и МХУ объясняет природу современного глобального кризиса и причины мировой гибридной войны [Глазьев, 2016] также показывает возможные сценарии будущей эволюции человечества. Наиболее вероятный – переход к интегральному МХУ с двумя политическими полюсами: коммунистическим Китаем и демократической Индией. Общие для них характеристики интегрального МХУ включают: подчинение экономического регулирования цели роста народного благосостояния, сочетание стратегического планирования и рыночной конкуренции, государственного контроля за денежным обращением и инфраструктурными отраслями с поощрением социально ответственного частного предпринимательства. Менее вероятный сценарий можно образно назвать электронным концлагерем – формирование системы глобального олигархического управления, контролирующего воспроизводство человечества с его постепенным замещением постгуманной цивилизацией. При любом из этих сценариев экономика все больше подчиняется неэкономическим целям и переходит в ноономику. Выбор между ними будет определяться в большей степени политико-этическими факторами, чем экономико-технологическими.

Смена технологических и институциональных управленческих долгосрочных циклов или эпох, систем организации общества и экономики сопровождалась двумя непрерывными процессами. С одной стороны, мы видим рост роли знаний. После Первой промышленной революции вплоть до настоящего момента научно-технический прогресс становился главной производительной силой, и на сегодняшний день мы констатируем переход к экономике знаний и к обществу знаний. В инвестициях в передовых отраслях основную долю занимают НИОКР, особенно если взять программное обеспечение, искусственный интеллект. Стала малозаметна грань между фундаментальной и прикладной наукой. Ученые сегодня манипулируют наноразмерами. Нанотехнологии, биоинженерные технологии, информационные когнитивные технологии, формирующие ядро нового технологического уклада, – собственно все и есть экономика, основанная на знаниях. То есть, мы добились такого прогресса, что можем создавать материалы с заранее заданными свойствами, можем выращивать никогда ранее не существовавшие растения, животных. Мы трансформировали взаимоотношения человека с природой таким образом, что пользуемся не только теми

природными элементами, которые нам даны объективно, но сами конструируем новую материальную реальность.

С другой стороны, одновременно с процессом повышения роли науки и знаний мы наблюдаем процесс секуляризации, снижения роли религии вплоть до научного атеизма в XX веке в нашей стране, прекращение соотнесения человека с нравственными нормами. Это хорошо видно на примере Западного мира, где, собственно, само появление этих МХУ и развитие экономического общества, развитие цивилизации денег начиналось с протестантской революции, сопровождалось последовательным процессом дехристианизации, который сейчас переходит в дегуманизацию, в рассуждение о переходе к постгуманоидному состоянию человечества.

Надо сказать, что эти тенденции носили скачкообразный характер. Мы видим, что торгово-мануфактурный уклад, когда Испания колонизировала Новый Свет и миссионеры пытались, и небезуспешно, приобщить индейцев к христианским ценностям, сопровождался протестантской революцией и появлением цивилизации денег, когда место Бога занимает капитал. Затем был колониальный МХУ классического капитализма, хорошо описанный Марксом, который дал нам беспрецедентный пример эксплуатации человека человеком, торговли людьми. Европейские колониальные империи называли себя христианскими, тем не менее к людям относились как к товару. Можно было бы, собственно, этот уклад назвать рабовладельческим, если бы тот же Маркс не отнес это к античной эпохе. Имперский МХУ сопровождался в России тотальным отказом от религиозных норм и религиозного сознания, мы перешли к научному атеизму. На Западе мы имеем тенденцию дехристианизации и расчеловечивания, когда людям навязывается такой образ мысли, что теряются любые формы человеческой идентичности, начиная от национальных, половых признаков, люди начинают себя мыслить свободными от человеческих ценностей категориями. Происходящий сегодня переход к новому МХУ эту тенденцию ломает.

Стремительный переход к новому МХУ и формирование нового центра мировой экономики в Юго-Восточной Азии, где сохранились традиционные ценности, сопровождается восстановлением значения этики в организации экономики. Государственное управление развитием экономики строится на основе традиционных моральных норм общественного сознания. Либеральную глобализацию сменяет синергия совместных инвестиций в сочетании конкурентных преимуществ разнообразных национально-культурных систем. Центр этого интегрального МХУ уже сформировался. Сегодня в Юго-Восточной Азии, включающей Китай, Индию, Японию, Корею и страны АСЕАН, производится товаров больше, чем в оставшемся после распада СССР центре разваливающегося имперского МХУ в лице США и ЕС. Все прогнозы говорят, что к 2030 году, то есть к концу этого десятилетия, азиатский центр накопления капитала или воспроизводства экономики по всем параметрам, включая и научно-исследовательские разработки, искусственный интеллект, системы телекоммуникации, будет превосходить оставшийся после краха Советского Союза американский центр уходящего имперского МХУ.

Что в этом МХУ принципиально нового, что обращает эти две тенденции вспять? Мы переходим в качественно другое состояние человеческого общества, сознания, организации экономики.

Во-первых, новый МХУ в явном виде реанимирует социалистическую идеологию. Не только Китай, но и Вьетнам, другие страны Индокитая, включая Индию с ее социали-

стической традицией (Джавахарлал Неру, Ганди) – это страны, которые составляют ядро нового МХУ. Все они декларируют социалистические ценности. Не просто декларируют, а внедряют их в систему управления, как мы могли убедиться на примере только что прошедшего XX съезда Компартии Китая.

Одновременно с социалистической идеологией восстанавливаются и традиционные духовные ценности, и традиции культуры. Новый МХУ, в отличие от либеральной глобализации, исходит из восстановления национального суверенитета. Хорошо нам известная доктрина китайского правительства «Один пояс – один путь» не предполагает ни вмешательства во внутренние дела, ни демонтажа каких-либо норм регулирования экономики. Эта доктрина основана на сотрудничестве, на игре не с нулевой суммой, а на работе на синергетический эффект, когда все вместе мы получаем больше, чем каждый в отдельности. При этом в основе сотрудничества находятся совместные инвестиции, а не свободная торговля. В этом МХУ мы видим, что государство остается социальным, демократическим, правовым, восстанавливает суверенитет. В китайской модели соединяются стратегическое планирование и рыночная конкуренция, причем государство регулирует рыночную конкуренцию в интересах повышения общественного благосостояния. Можно сказать, что система управления социально-экономическим развитием все больше приближается к принципам ноономики. Все ресурсы в этой системе управления организуются исходя из общего критерия повышения общественного благосостояния. Деньги становятся инструментом связывания ресурсов. Мы видим, как китайское правительство управляет деньгами. Десятикратный рост Китая за последнюю четверть века профинансирован на основе расширения кредита в целях увеличения инвестиций. А кредит создается государством на основе государственной монополии на создание денег.

Использование денег как инструмента экономического развития, связывающего имеющиеся ресурсы в процессе расширенного воспроизводства, нам хорошо известно по опыту Советского Союза. Но в системе управления интегрального МХУ мы наблюдаем сочетание рыночной конкуренции и стратегического планирования. Государство контролирует денежное обращение, кредитует и ограничивая частное предпринимательство таким образом, что его энергия направляется в интересах повышения общественного благосостояния. В результате, Китаю удалось за очень короткий срок решить задачи, которые казались неразрешимыми в течение столетий. Первая цель столетия, а именно – искоренение бедности и построение общества средней зажиточности – достигнута, как констатировано в материалах XX съезда. Нет сомнений, что будут достигнуты и последующие цели, включая превращение КНР в ведущую научно-техническую державу.

В отличие от Советского Союза, где государственное планирование приобрело довольно жесткие формы, а система была сверхбюрократизирована, Китаю удалось избежать стагнации за счет регулируемых государством рыночных механизмов и создания условий для развития частного предпринимательства в интересах подъема общественного благосостояния.

Выдвинутая Председателем КНР новая цель формулируется как завершение модернизации социалистического общества. То есть, социалистические ценности сочетаются в полной мере с научно-техническим прогрессом, с новаторством, с предпринимательской инициативой. Этот подход соответствует принципам ноономики с центральной ролью научно-технического прогресса. Причем, цели в этой системе управления по мере усложне-

ния общественной структуры тоже диверсифицируются, становятся более разнообразными и менее экономическими. В материалах XX съезда КПК прямо говорится о значении развитии культуры, духовности, о том, чтобы у людей становилось больше свободного времени и больше возможностей для гармоничного развития. Важнейшей целью становится экология. Казалось бы, антиэкономическая цель, потому что расходы на защиту окружающей среды означают вычет из прибыли. Но Китаю удалось оздоровить окружающую среду в большинстве городов-мегаполисов, и нет сомнений, что эта цель также будет достигнута.

Переход к новому МХУ идет, к сожалению, как всегда до этого было, через мировую гибридную войну [Глазьев, 2016]. Мы могли бы избежать ловушки мировой войны, если бы руководствовались ноономикой: пониманием того, что мы можем управлять социально-экономическими процессами со знанием закономерностей долгосрочного экономического развития и использованием их для формирования принципиально новых подходов к организации международных связей, основанных на сотрудничестве, взаимовыгодности, взаимопонимании, уважении национальных суверенитетов, строгом соблюдении международного права и других принципов становления нового МХУ. Если бы мы объединили Евразию на основе этих подходов, войны бы не было. Нам нужно было строить антивоенную коалицию в Евразии сразу же после начала мирового финансового кризиса в 2008 году, когда американская властно-финансовая элита начала наращивание агрессивности в целях сохранения своего глобального доминирования.

Согласно действующим уже полтысячелетия закономерностям смены МХУ, США проиграют развязанную ими мировую гибридную войну против России и Китая. Фактически они уже проиграли Китаю торговую войну, по-тихому отменив введенные Трампом грабительские таможенные пошлины на импорт китайской продукции и получив у себя галопирующую инфляцию. В валютно-финансовой войне против России они пожертвовали своим главным козырем – монополией на эмиссию мировой валюты, сделав токсичным не только доллар, но евро и фунт. В войне побеждает тот, у кого более эффективная система управления. Победителями в мировых войнах, которые провоцировали лидеры уходящего МХУ, всегда становились страны ядра нового МХУ. Англичане для сохранения своей великой Британской империи спровоцировали Первую Мировую войну, столкнув между собой главных конкурентов – Россию и Германию. Затем для удержания глобальной гегемонии спровоцировали Вторую Мировую войну, но империю потеряли, хотя и остались в числе победителей. Ту же геополитику проводят США сегодня, натравливая Европейский союз, ядром которого является Германия, против России. Провоцируя мировую войну и ставя под свой контроль практически весь Запад, они, тем не менее, войну проиграют, потому что у них на порядок менее эффективная система управления по сравнению со странами ядра нового МХУ – Китаем и Индией.

Система управления развитием экономики Китая кардинально отличается от принципов Вашингтонского консенсуса, навязываемых США посредством МВФ странам своей периферии. При этом, если Вашингтонские финансовые организации запрещают зависимым от них странам кредитную эмиссию, то в самих США идет значительная эмиссия ничем не обеспеченных денег. Но деньги эти идут, в отличие от Китая, не на финансирование инвестиций в развитие экономики, не на расширение капитальных вложений через целевое кредитование производственных предприятий под низкие процентные ставки, а на обслуживание интересов финансовых спекулянтов для того, чтобы сохранить возможность

финансовой олигархии получать сверхприбыли на фоне стагнации экономики. Если монетизация китайской экономики сопровождается темпами роста производства 6–7 % в год, то сверхмонетизация западных экономик (как американской, так и европейской) практически не обеспечивает экономический рост, деньги уходят в финансовые «пузыри».

На сегодняшний день главным результатом развязанной Вашингтоном антироссийской агрессии становится наш переход на торговлю в основном с Азией. По мере того, как от нас отгораживается ЕС, мы укрепляем наше стратегическое партнерство с Китаем, развиваем Шанхайскую организацию сотрудничества и, таким образом, создаем основу нового МХУ. На повестке дня – реализация инициативы Президента России по созданию Большого евразийского партнерства и конструирование новой мировой расчетной валюты.

В сущности, Имперский МХУ себя исчерпал. Его упадок начался с распада СССР, руководство которого погрязло в догматизме и не сумело повысить эффективность системы управления на основе контролируемого внедрения механизмов рыночной конкуренции. Сейчас рухнет Рах Америгана, поскольку властно-финансовая элита США не в состоянии смирить свое маниакальное желание поддерживать сверхприбыли путем бесконечного наращивания своих долговых обязательств, монетизируемых ФРС. Руководство США не может предложить миру никаких привлекательных идей, кроме силового навязывания своих интересов и обогащения за счет партнеров. По сути, они развязали мировую гибридную войну с целью создания мирового правительства, элементы которого мы видели на примере использования Всемирной организации здравоохранения для манипулирования большинством стран в процессе запущенной американскими спецслужбами пандемии и внедрения тотальной вакцинации населения с разного рода социальными ограничениями. Они предлагают инклюзивный капитализм, который на поверку оказывается самообманом, а, по сути, для большинства граждан – электронным концлагерем. На Западе все более отчетливо проявляется тенденция к прекращению существования человечества как вида, к переходу в некое постгуманоидное состояние, где люди, которые не согласны, подлежат утилизации. Это наглядно видно на примере контролируемой Вашингтоном Украины, где американские агенты влияния прямо называют действия украинской армии «утилизацией лишнего населения».

Едва ли навязываемая властно-финансовой элитой США антиутопия мирового правительства с поголовным контролем и утилизацией «лишнего» населения будет реализована. Скорее всего мир перейдет к интегральному МХУ, где будут восстановлены нравственные императивы. Они будут интегрированы в систему государственного управления на современной технологической основе. В Китае уже работает автоматизированная система социального кредита. Китай решает вопросы нравственной самодисциплины общества через создание автоматического механизма, поощряющего людей за нравственное поведение. Нравственность в экономике и экономика знаний – это две стороны одной медали. Потому что экономика общества знания, которая не ограничена нравственными нормами, приводит к расчеловечиванию, к киборгам, к доминированию искусственного интеллекта, который выходит из-под контроля. В России Всемирным русским народным собором два десятилетия назад был выработан свод нравственных принципов и правил хозяйствования. Он вполне комплементарен к тому, что декларируют китайские и индийские коллеги. Однако возникает вопрос, насколько мы реализуем эти принципы.

I. Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны.

II. Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа.

III. Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике.

IV. Человек – не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития.

V. Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности.

VI. Работа не должна убивать и калечить человека.

VII. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым.

VIII. Присваивая чужое имущество, пренебрегая имуществом общим, не воздавая работнику за труд, обманывая партнера, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе.

IX. В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать пороки и инстинкты.

X. Нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

Экономика знаний и нравственная экономика – это взаимосвязанные вещи. Потому что ноономика предполагает систему ценностей, которая направляет знания в общественно-полезный вектор, а не в саморазрушение. Именно объективность перехода к новому МХУ вселяет уверенность в том, что ноономика состоится и будет развиваться. Это объективно востребованный процесс, который следует направить в нужное русло в нашей стране.

Однако, приходится констатировать, что наша система управления сегодня не имеет признаков ноономики. Несмотря на то, что мы пытаемся догнать мир по нанoeлектронике, занимаемся биоинженерией и стремимся к освоению передовых технологий, к технологическому суверенитету, наша система управления мало чем отличается от типичной периферийной страны американоцентричной валютно-финансовой системы. Даже частичная мобилизация военнообязанных не сопровождается мобилизацией экономики. Капитал из страны утекает. Центральный банк склоняет экспортеров к невозврату порядка 240 млрд долл. прогнозируемого положительного сальдо торгового баланса. Это в дополнение к более чем 300 млрд долл. наших валютных резервов, арестованных противником. То есть, только в этом году денежные власти планируют выпихнуть на Запад полтриллиона долларов.

При таких дисфункциях в системе управления мы обречены на периферийное положение. Исходя из общих закономерностей перехода к новому интегральному МХУ, нам нужно устранять эти дисфункции путем внедрения четких механизмов ответственности за результаты деятельности всех ветвей власти перед обществом. При этом Правительство должно отвечать не за исполнение бюджета, а за рост качества и уровня жизни населения. Парламент должен отвечать за принятие законов, которые соответствуют нравственным принципам и нормам, нашим традиционным духовным ценностям. Постепенно парламентарии начинают это понимать. Суды должны принимать решения не ради галочки, не как

«скажут в прокуратуре», а исходя из принципов справедливости и взаимной ответственности. Нужно переходить к судам присяжных, потому что профессиональные судьи работают как бюрократическая машина по штампованию обвинительных приговоров. Средства массовой информации должны отвечать за правдивость передаваемой информации, а не за повышение своих рейтингов.

Восстановление значения традиционных этических ценностей и нравственных норм, регулирующих поведение людей, является характерным и ключевым, может быть, элементом нового МХУ. Страны Азии в этом отношении лидируют, системно используя нравственные императивы в экономическом регулировании. Несколько лет назад в Китае прошла большая конференция Международной конфуцианской Ассоциации, на которой они подвели итоги двухлетней работы и выписали базовые ценности народов Азии, сформулировав их следующим образом.

Принципы базовых традиционных ценностей Международной конфуцианской Ассоциации:

1. Гармонизация в разнообразии и единство гармонии и интеграции.
2. Искать истину в фактах и идти в ногу со временем.
3. Трудолюбие и бережливость, способность положиться на себя.
4. Превозмогать все частное, служить общему.
5. Претворять в управлении и добродетель, и закон, подобно тому, как медики лечат одновременно корень и симптомы болезни.
6. Быть человечным и жить в мире с соседями.
7. Быть искренним и почтительным, поддерживать взаимное уважение и доверие.
8. Совмещать справедливость с выгодой, держаться стратегии обоюдного выигрыша.
9. Быть открытым, всеобъемлющим и учиться друг у друга.

Если судить по недавнему Указу Президента России, в котором сказано о значении восстановления нравственных ценностей¹, мы в этом отношении не отстаем. Подобные нравственные императивы перечисленным выше декларируются в нашем государстве. Но государство у нас не работает реально как системный интегратор и гармонизатор, реализующий эти ценности. Разница заключается только в том, что китайцы им следуют, а мы нет. И те ценности, которые в Указе Президента России провозглашены, совершенно не соответствуют реальной управленческой практике. Большинство программ и других целевых документов, которые были оформлены как указы Президента и постановления Правительства России, не были выполнены, никто не отвечает за их невыполнение. Система государственного управления живет автономно от тех целей, которые декларируются на политическом уровне. Например, декларируемая цель денежно-кредитной политики – таргетирование инфляции. В реальности, как следует из эмпирических результатов, Банк России этой цели не следует. Судя по объективным результатам, реальная цель деятельности Центрального банка – это создание благоприятных условий для вывоза капитала и максимизации прибыли международных финансовых спекулянтов. То, что называют политикой «таргетирования инфляции», на практике ведет к постоянным инфляционным волнам, потому что она допускает манипуляцию курсом, вывоз капитала и так далее. Еще пример – под разговоры о переходе на инновационный путь развития мы уже много лет остаемся

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

единственной страной в мире, где сокращается численность научного персонала, мы все ниже и ниже опускаемся по доле расходов на НИОКР в ВВП.

Мы имеем все возможности кардинально улучшить экономическую ситуацию в стране, располагая необходимыми ресурсами. В научно-экспертном сообществе есть понимание как обеспечить макроэкономическую стабилизацию, опираясь на развитие научно-технического прогресса и загружая имеющиеся производственные мощности. Есть также понимание, как выстроить необходимую систему кредитования и финансирования. Но если мы не добьемся внедрения перечисленных выше нравственных императивов в системе управления, то мы к интегральному МХУ не перейдем. Ноономика имеет этическую основу, без соблюдения которой в системе госуправления создать ноономику невозможно.

Главный герой мэйнстрима современной экономической мысли – хомо экономикус безнадежно устарел. Следование этому мейнстриму экономической науки, в котором хомо экономикус стал главным героем в течение последнего полувека, довело нас до весьма печального состояния. Мы упростили систему управления до самого примитивного уровня в расчете, что погоня за прибылью и стяжательство обеспечат нам автоматически всеобщее процветание. В реальности мы все более отстаем как по уровню экономического развития, так и по индексу человеческого развития. Наш человеческий потенциал, являясь основным фактором экономического развития, в современную эпоху деградирует как количественно, так и качественно. По научно-техническому потенциалу, где мы в советский период были наравне с лидерами, наша страна превратилась в карлика.

Государство в интегральном МХУ сохраняет признаки, которые были завоеваны человечеством до этого. Оно остается социальным, демократическим, правовым, планово-рыночным, но оно должно быть еще справедливым, гуманным, умным, интеллектуальным и так далее. Вопрос формирования справедливого устройства экономики является сегодня важнейшей управленческой проблемой. Надо добиться того, чтобы система государственного управления соответствовала тем нравственным императивам, которые она декларирует. Без этого мы не сможем ни уровень жизни поднять, ни эффективность повысить, будет продолжаться утечка капитала. Имея огромные ресурсы, мы будем оставаться в весьма плачевном состоянии и деградировать.

Секрет успеха китайской и индийской системы управления заключается в том, что они политически декларируемым ценностям реально следуют каждый день. Ведется ежедневный контроль за соответствием поведения людей этим ценностям, вводятся механизмы ответственности за результаты работы каждого человека и соблюдение им вышеуказанных базовых традиционных ценностей Азии. Если мы будем руководствоваться нашими традиционными духовными, нравственными нормами и принципами, экономика знаний, ноономика обеспечат нам экономическое чудо. Без нравственных норм ноономика является красивым образом. Но если мы соединим нравственные нормы, основанные на духовной традиции, с пониманием того, как управлять со знанием закономерностей научно-технического прогресса, мы сможем совершить экономическое чудо.

Список источников

Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. London: Verso Press. 432 p.

- Кондратьев Н.Д. (2002). Большие циклы конъюнктуры и теории предвидения. Избранные труды. М.: Экономика. 766 с.
- Глазьев С.Ю. (2016). Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир. 520 с.

References

- Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. London: Verso Press. 432 p.
- Kondratiev N. D. (2002). *Long Cycles of Economic Conjuncture and the Theory of Foresight*. Moscow: Ekonomika Publ. 766 p.
- Glaziev S.Y. (2016). *The Last World War. The US Starts and Loses*. Moscow: Knizhniy mir Publ. 520 p.

Информация об авторе

Глазьев Сергей Юрьевич

Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, д.э.н, профессор (119121, г. Москва, Смоленский бульвар, д.3/5, стр. 1)

E-mail: sy_glazyev@guu.ru

Information about the author

Sergey Y. Glaziev

Collegium member (Minister) in charge of Integration and Macroeconomics at Eurasian Economic Commission, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (3-5/1 Smolensky boulevard, Moscow 119121, Russia)

E-mail: sy_glazyev@guu.ru